

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №2, Том 8 / 2020, No 2, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/88PSMN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Максименкова Л.И., Гучкова Т.Н. Специфика механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у девиантных подростков // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/88PSMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Maksimenkova L.I., Guchkova T.N. (2020). Specificity of psychological defense mechanisms and copying strategies of deviant teenagers. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/88PSMN220.pdf> (in Russian)

УДК 159.97

ГРНТИ 15.31.31

Максименкова Лариса Игоревна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия
Доцент кафедры «Психологии и сопровождения развития ребенка»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: lora_max@mail.ru

Гучкова Татьяна Николаевна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии и сопровождения развития ребенка»
E-mail: tat-nik15@yandex.ru

Специфика механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у девиантных подростков

Аннотация. Выявление адаптационных ресурсов личности – одна из высокозначимых проблем психологии. Особую актуальность данная проблема приобретает у подростков с девиантным поведением.

Проблема социальных норм и отклонения от этих норм вызывает несомненный интерес как у философов и социологов, так и у педагогов и психологов. Многоаспектность данной проблемы определяет и многообразие направлений ее исследования. Однако, вопрос генезиса деформаций в системе социальных отношений личности, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор остается открытым.

В статье показано: в формировании поведенческих девиаций у подростков как полидетерминированного феномена участвуют и исторические, и социально-психологические, и индивидуально-личностные факторы. Повышенная чувствительность и эмоциональная лабильность делает подростков беспомощными перед жизненными трудностями. Неспособность сделать самостоятельный выбор, отсутствие навыков принятия ответственности становится источником формирования девиантного поведения.

Авторами представлено: изучение бессознательных защитных механизмов, нейтрализующих тревогу и примиряющих индивида с реальностью в ситуациях фрустрации, и сознательно избираемых копинг-стратегий, направленных на преобразование ситуации, может способствовать формированию навыков адаптивного поведения.

Научная новизна исследования заключается в определении специфики механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у девиантных подростков.

Цель: изучение защитного и совладающего поведения девиантных подростков. Использовались психодиагностические методики: «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер), опросник психологических защит Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х.Р. Конте, копинг-тест Р. Лазаруса; описательная статистика, сравнительный анализ (U-критерий Манна-Уитни).

Полученные результаты позволили констатировать:

- для большинства девиантов характерно использование неадаптивных копингов;
- выявлено большее число онтогенетически ранних и наиболее примитивных психологических защит;
- доминирующие механизмы психологической защиты и копинг-стратегии достоверно различаются у девиантов и подростков, не демонстрирующих девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантные подростки; механизмы психологической защиты; копинг-стратегии

Введение (актуальность)

На сегодняшний день все большее значение приобретает проблема психологической диагностики адаптационных ресурсов человека, психопрофилактики, а также развития навыков эффективного преодоления как кризисных, так и повседневных проблемных ситуаций.

Особое опасение вызывает положение детей и подростков, которые со свойственной этому возрасту особой повышенной чувствительностью, оказываются наиболее уязвимыми, одинокими и психологически беспомощными перед жизненными трудностями. Часто они не способны сделать самостоятельный выбор, принять на себя ответственность за собственное поведение и будущее. Это может стать источником формирования дезадаптивного и девиантного поведения. Поэтому особую актуальность данная проблема приобретает именно у подростков с девиантным поведением.

Проблема социальных норм и отклонения от этих норм вызывает несомненный интерес как у философов и социологов, так и у педагогов и психологов. Многоаспектность данной проблемы определяет и многообразие направлений ее исследования.

Однако, вопрос генезиса деформаций в системе социальных отношений личности, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор остается открытым. Я.И. Гилинский, И.С. Кон, И.А. Громов, И.А. Мацкевич, В.А. Семёнов и др. в качестве основных причин формирования девиаций выделяют социальные факторы.

В ряде современных социологических исследованиях (И.В. Мкртумова, 2008; С.П. Нарыкова, 2017) феномен девиации рассматривается в макросоциальном контексте, а именно: социальная деструктивность, подавляющая базовые потребности личности, ориентирует ее на девиантное поведение.

Б.Н. Алмазов, И.С. Кон, Г.С. Остапенко, Ц.П. Короленко и др. определяли девиантное поведение как результат нарушения адаптации и социализации личности, неадекватного усвоения социальных норм и формирования ценностей. Аналогичная позиция отмечается у Allen J.P., Porter M.R., McFarland F.C., Marsh P., McElhaney K.B. [1].

Л.С. Буркина (2011), Ю.В. Берчатова (2013) связывают склонность к девиантному поведению в подростковом и юношеском возрасте с дефектами воспитания, в первую очередь, с дефицитом религиозного воспитания, и кризисом в образовании, которое ограничивает свои

задачи транслированием информации, игнорируя воспитательные функции, формирование личности обучающегося, системы моральных ценностей и гражданских принципов.

Б.С. Братусь, П.И. Сидоров указывают на ведущую роль биологических факторов в формировании поведенческих девиаций.

Оценка психологических факторов, как источника девиантного поведения, представлена в работах Ю.А. Клейберг, С.А. Беличевой, Е.М. Беспаленко, Е.В. Змановской, В.Д. Менделевич, И.Н. Гурвич и др.

По мнению А.А. Реана [2], асоциальное поведение личности детерминировано психосоциальной деформацией семьи и, главным образом, нарушенными отношениями с матерью. М.Г. Кушка [3], Crosnoe R., Ericson K.G., Dornbusch S.M. [4] также связывают девиантное поведение у подростков с деструктивными детско-родительскими отношениями.

Ряд исследователей (О.В. Мунина, Н.В. Майсак, Ю.Н. Гут, М.К. Кабардов, Ф. Патаки) полагает, что в формировании поведенческих девиаций как полидетерминированного феномена участвуют и исторические, и социально-психологические, и индивидуально-личностные факторы. В частности, исследование А.А. Кирикова [5] посвящено выявлению сочетания биологических, психологических и социальных факторов как источника девиантного поведения.

Л.Б. Морозова, В.Н. Поварова [6] обозначают причины девиантного поведения подростков, включая и факторы социума, и наследственность, и проблемы в семье и обучении, а также индивидуально-психологические проблемы подростка.

По мнению А.Г. Терещенко, Н.Г. Васильева [7], отклонения в поведении обусловлены совокупностью причин: социально-психологических (социально-педагогическая запущенность, неблагополучие семейных отношений, отсутствие условий для адекватного самовыражения личности ребенка и т. п.) и биологических (в частности, отклонения в психическом и физическом развитии).

На наш взгляд, подростки с девиантным поведением характеризуются пониженной эффективностью системы личностно-средовых копинг-ресурсов. Снижение продуктивности системы личностно-средовых копинг-ресурсов у девиантных подростков определяется и неадекватным формированием ее предпосылок: несформированностью Я-концепции, отсутствием эффективной социальной поддержки, сниженными показателями эмпатии, неспособностью принятия ответственности и т. п.

Выбор стратегий совладания у таких подростков носит хаотичный, импульсивный характер и направлен, в первую очередь, на снятие психоэмоционального напряжения, а не на адекватное, рациональное, продуманное разрешение ситуации. Неумение справляться с жизненными трудностями, часто провоцирует возникновение неадекватных, отклоняющихся, девиантных форм поведения.

В связи с этим, ранняя диагностика, психологическая оценка и коррекция системы копинг-механизмов и психологических защит может выступать как источник для предотвращения не только подростковой, но и взрослой преступности.

Таким образом, мы полагаем, что один из путей определения адаптационных ресурсов личности – выявление специфики защитного и совладающего поведения у девиантных подростков.

Методы исследования, характеристика выборки

Цель нашего исследования: изучение особенностей защитного и совладающего поведения у девиантных подростков.

В качестве обследуемых выступили подростки (мальчики и девочки) в возрасте 13–15 лет ($n = 80$). Выборка представлена двумя группами: 1) учащиеся специальной общеобразовательной школы для подростков с девиантным (социально опасным) поведением ($n = 40$), г. Невель Псковской области, мальчики ($n = 20$) и девочки ($n = 20$); 2) учащиеся средней общеобразовательной школы ($n = 40$), г. Псков, мальчики ($n = 20$) и девочки ($n = 20$).

Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы и методики:

- психодиагностические методики (опросник психологических защит Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте, опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер, адаптация Т.А. Крюковой; опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус);
- методы математико-статистической обработки данных (описательная статистика, сравнительный анализ с помощью критерия U-Манна-Уитни). Использовалась программа SPSS 17.0.

Мы предполагали, что по своему содержанию копинг-стратегии и психологические защиты у подростков с девиантным (социально опасным) поведением будут значительно отличаться от копинг-стратегий и психологических защит у их сверстников-подростков, не демонстрирующих девиантного поведения.

Данные, полученные в нашем исследовании (опросник психологических защит Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте) позволили выявить доминирующие механизмы психологической защиты у подростков с девиантным поведением в сравнении с подростками-учащимися общеобразовательной школы.

С помощью опросника «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер, адаптация Т.А. Крюковой), а также опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса были выявлены доминирующие копинг-стратегии поведения у подростков в стрессовых ситуациях.

Результаты исследования

Анализ полученных эмпирических данных (опросник психологических защит Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте) показал, что у большинства девиантов (80 %) доминирующим видом психологической защиты является «отрицание». Отрицание проявляется в отсутствии осознания определенных событий, элементов жизненного опыта или чувств, вызывающих болезненные переживания для личности. Информация, которая тревожит и может привести к конфликту, не воспринимается.

Значительная часть испытуемых (75 %), использует механизм психологической защиты «проекция», в основе чего лежит процесс, посредством которого неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли приписываются другим людям, локализируются вовне, и, таким образом, становятся вторичными. Тем самым появляется возможность оправдать свои собственные негативные мысли и чувства (например, агрессивность или недоброжелательность).

У 65 % испытуемых-девиантов доминирует механизм психологической защиты «замещение», что проявляется в разрядке подавленных эмоций (как правило, враждебности,

гнева), которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали негативные переживания. Так, открытое проявление ненависти к человеку, которое может вызвать нежелательный конфликт с ним, переносится на другого, более доступного и неопасного. В большинстве случаев замещение снимает эмоциональное напряжение, возникшее под влиянием ситуации фрустрации, но не приводит к облегчению или достижению поставленной цели.

Также у 65 % опрошенных девиантов преобладает психологическая защита «вытеснение», посредством которого неприемлемые для личности импульсы, желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, переводятся в область бессознательного. За счет этого информация, тревожащая человека, на время исчезает, освобождая личность от травмирующих переживаний. Наиболее часто вытесняются свойства, личностные качества и поступки, не делающие личность привлекательной в собственных глазах и в глазах других (завистливость, недоброжелательность, неблагодарность и пр.).

У 55 % девиантов выявлен механизм защиты «реактивное образование», позволяющий трансформировать внутренние импульсы в субъективно понимаемую их противоположность. Так жалость или заботливость могут рассматриваться как реактивные образования по отношению к бессознательной черствости и жестокости.

Практически такое же число (50 %) девиантных подростков обнаруживает механизм психологической защиты «регрессия», как возврат к прежней фазе развития, к более ранним переживаниям и прошлому инфантильному опыту. Личность под влиянием фрустрирующих факторов уклоняется от решения субъективно более сложных задач, заменяя их на относительно более простые и доступные в данной ситуации.

Наиболее редкими для девиантных подростков являются механизм «компенсации» (15 %) и «интеллектуализации» (5 %). Тогда как данный вид психологической защиты является наиболее эффективным и зрелым.

Напротив, как свидетельствуют полученные нами данные, в отличие от девиантов, для подростков-учащихся общеобразовательной школы в большей степени характерны такие механизмы психологической защиты как «компенсация» (60 %) и «интеллектуализация» (35 %).

Сравнительный анализ полученных эмпирических данных позволил обнаружить различия в выборе механизмов психологической защиты между девиантными подростками и подростками-учащимися общеобразовательной школы. Применение критерия U Манна-Уитни подтвердило статистическую достоверность обнаруженных различий по следующим показателям:

- компенсация ($U = 381,5$, при $p \leq 0,001$);
- проекция ($U = 650,5$, при $p \leq 0,001$);
- интеллектуализация ($U = 339,5$, при $p \leq 0,001$);
- отрицание ($U = 122$, при $p \leq 0,001$);
- замещение ($U = 540$, при $p \leq 0,001$).

С помощью опросника «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер, адаптация Т.А. Крюковой) были выявлены доминирующие копинг-стратегии поведения у подростков в стрессовых ситуациях.

Полученные нами данные позволяют констатировать, что большинство подростков с девиантным поведением склонны использовать неадаптивные копинг-стратегии.

Наиболее часто встречается стратегия «избегание» (у 85 % испытуемых). Отчетливое предпочтение стратегии «избегание» провоцирует выбор неконструктивных форм поведения в стрессовых ситуациях: отрицание и игнорирование проблемы, уход от ответственности и действий по разрешению возникающих трудностей, пассивность, вспышки раздражения, погружение в фантазии, нарушения пищевого поведения, употребление алкоголя и т. п., с целью снижения интенсивности эмоционального напряжения, нейтрализации тревоги.

Попытки активного разрешения проблем в данном случае не предпринимаются, что в свою очередь провоцирует развитие депрессивных расстройств и, в конечном итоге, приводит к социальной изоляции субъекта. Кроме того, выбор данной копинг-стратегии может стать источником формирования разного рода зависимостей. Стратегия избегания – одна из ведущих поведенческих стратегий при формировании дезадаптивного, псевдосовладающего поведения.

60 % испытуемых-девиантов выбирает стратегию поведения в стрессе «отвлечение». Отвлечение и социальное отвлечение представляют собой варианты избегания. При отвлечении человек пытается уйти от проблемы посредством погружения в какую-либо деятельность, говоря себе, что данное занятие сейчас важнее, а проблему можно решить и позже. Но в реальности чаще всего проблема так и остается нерешенной.

Социальное же отвлечение, как форма копинг-поведения, проявляется в стремлении постоянно быть на людях, вступать в общение с ними, чтобы справиться со стрессовыми ситуациями. Тем самым создается иллюзия разрешения неблагоприятной ситуации. Данная копинг-стратегия свойственна 25 % девиантных подростков.

45 % испытуемых-девиантов склонны выбирать стратегию поведения в стрессе «эмоциональное реагирование». Проблемные ситуации провоцируют у данных подростков возникновение острых аффективных реакций. В стрессе такие подростки склонны действовать спонтанно, импульсивно, под влиянием переполняющих их эмоций. Стресс вызывает у них эмоциональное напряжение, провоцирует эмоциональный дискомфорт.

И только 10 % девиантных подростков склонны использовать в стрессе стратегию поведения «решение задачи». Иными словами, такие подростки пытаются преодолеть проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и сознательного выбора адекватных способов поведения. Они готовы активно противостоять трудностям и проблемам в жизни, принимать ответственность на себя при возникновении проблемных ситуаций. Данную стратегию поведения в стрессе можно считать наиболее адаптивной.

Что касается учащихся средней общеобразовательной школы, то значительная часть испытуемых-подростков (50 %), в отличие от девиантов, склонны выбирать копинг-стратегию «решение задачи», предполагающую целенаправленный анализ ситуации как способ активного противостояния трудностям и проблемам в жизни.

У 45 % испытуемых доминирует стратегия «избегание» по типу социального отвлечения.

40 % подростков-учащихся общеобразовательной школы отдают предпочтение стратегии поведения «эмоциональное реагирование». В стрессовых ситуациях они испытывают сильное эмоциональное напряжение, эмоциональный дискомфорт. Как было отмечено ранее, среди испытуемых-девиантов примерно такое же количество (45 %) останавливает свой выбор на данной копинг-стратегии. Подобный результат не представляется неожиданным. Следует отметить, что данный тип реагирования на стресс является довольно типичным для подросткового возраста в силу специфики возрастного развития.

В целом, полученные в нашем исследовании данные позволили обнаружить различия в выборе копинг-стратегий между подростками-учащимися специальной школы для подростков

с девиантным (социально-опасным) поведением и подростками-учащимися средней общеобразовательной школы.

Применение критерия U Манна-Уитни подтвердило статистическую достоверность отмеченных различий по следующим показателям:

- решение задачи ($U = 358,5$, при $p \leq 0,001$);
- избегание ($U = 370$, при $p \leq 0,001$);
- отвлечение ($U = 434,5$, при $p \leq 0,001$).

Аналогичные результаты были получены с помощью опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. Применение U-критерия Манна-Уитни подтвердило статистическую достоверность различий между подростками с девиантным поведением и подростками-учащимися общеобразовательной школы по доминирующим способам совладающего поведения:

- бегство-избегание ($U = 235$ при $p \leq 0,001$);
- поиск социальной поддержки ($U = 523,5$, при $p \leq 0,001$);
- принятие ответственности ($U = 352,5$, при $p \leq 0,001$);
- планирование решения проблемы ($U = 480,5$, при $p \leq 0,001$);
- самоконтроль ($U = 166$, при $p \leq 0,001$).

В целом можно говорить, что испытуемые подростки демонстрируют все виды копинг-стратегий. Однако выраженность этих показателей разная, и выбор копинг-стратегии значительно отличается у девиантов (учащихся специальной школы для подростков с девиантным (социально-опасным) поведением) и подростков-учащихся общеобразовательной школы.

Обсуждение

Основу той или иной формы поведения составляет определенный стиль реагирования на ситуацию. Традиционно под стилем реагирования понимается параметр индивидуального поведения, который характеризует способы взаимодействия человека со сложными ситуациями и проявляется или в форме психологической защиты от травмирующих переживаний, или в виде конструктивной активности личности, направленной на разрешение проблемы.

Для обозначения специфики этих способов поведения используются понятия защита и копинг. Соотношение между совладающим поведением и психологической защитой является одним из дискуссионных вопросов психологии адаптации.

Механизмы психологической защиты служат примирению индивида с существующей реальностью в травмирующих ситуациях фрустрации и дают лишь временный положительный эффект. Более того, выбор защитных механизмов препятствует саморазвитию и самореализации личности. Психологическая защита является бессознательным механизмом и направлена на маскировку (в том числе перед самим собой) актуальной недееспособности, снижение тревоги, вытеснение неприятной, болезненной информации [8]. Защитные механизмы позволяют устранить психотравму за счет исключения действительности [9].

Напротив, копинг-стратегии способствуют совладанию со стрессом, стимулируют адаптивное поведение в целях восстановления равновесия индивида со средой [10]. Копинг-стратегия используется индивидом сознательно, изменяется в соответствии с ситуацией и направлена на активное преобразование как ситуации, так и собственного

состояния. Копинг-процессы берут начало с восприятия вызова, запускающего когнитивные, моральные, социальные и мотивационные структуры, совокупное действие которых является основным для адекватного ответа.

Неэффективность защитно-совладающего поведения приводит к снижению общего показателя социальной адаптации, затрудняет приспособление к своему социальному окружению, повышает уровень конфликтности личности. В числе прочих одним из механизмов формирования аутодеструкции выступают психологические механизмы (психологическая зависимость, псевдокомпенсаторная деятельность, сдвиг мотива на цель, психологические защиты, деформации опыта, формирование патологической потребности) [11].

Следует отметить, что, несмотря на длительность и широту применения понятия «девиантное поведение» в социологии, криминологии, психологии, до сих пор его объяснение неоднозначно. Под девиантным поведением понимается устойчивое поведение личности, отклоняющееся от выполнения наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. В зависимости от вида нарушаемой социальной нормы и негативных последствий девиантного поведения следует выделять антисоциальное (делинквентное), асоциальное и аутодеструктивное (саморазрушающее) поведение [12].

На сегодняшний день проблема девиантного поведения личности является более чем актуальной, поскольку поведенческие девиации получают все большее распространение [13].

Особую тревогу вызывает распространение аутодеструктивного поведения в подростковой и юношеской среде, тем самым угрожая здоровью и даже жизни целого поколения. Аутодеструктивное (саморазрушающее) поведение – намеренное причинение себе вреда, или совершение действий, которые имеют негативные последствия для индивида, а именно угрожающее целостности и развитию самой личности. Такое поведение является отклонением от медицинских и психологических норм.

Как отмечает Т.Н. Горобец, может быть выделена целая система механизмов, приводящих к тому, что в настоящее время аутодеструктивные формы поведения приобретают массовидный характер. В качестве детерминирующего фактора этого процесса выступает блокада социальных и духовных потребностей, в результате чего происходит изменение в поведении множества людей в сторону бессознательной доминанты и псевдокомпенсаторной деятельности по типу аутодеструкции [14].

В связи с этим, можно констатировать, что неэффективность системы психологических защит и совладания может провоцировать отклонения в поведении, способствовать формированию дезадаптивного и девиантного поведения. Полученные нами эмпирические данные позволяют констатировать:

1. У подростков-учащихся общеобразовательной школы, наблюдается преобладание более эффективных и сложно организованных механизмов защиты в сравнении с девиантными подростками.
2. Девиантные подростки склонны в большей степени выбирать наиболее примитивные и рано сложившиеся в онтогенезе механизмы психологической защиты, что усугубляет остроту внутриличностных конфликтов, не способствует формированию адаптационных ресурсов личности и, в конечном итоге, создает препятствия для адекватной социализации подростков с девиантным поведением.
3. Подростки-учащиеся общеобразовательной школы, используют преимущественно формы проблемно-ориентированного копинга, направленного на анализ и преодоление возникающих трудностей, поиск адекватных путей

выхода из них. Проблемно-ориентированный копинг предполагает наличие веры в собственные ресурсы. Такие подростки склонны направлять свои усилия на сохранение самообладания, им свойственен высокий уровень самообладания и самоконтроля. Соответственно, у них преобладают активные копинг-стратегии, связанные с решением проблемы и принятием ответственности.

4. Напротив, девиантные подростки склонны чаще использовать эмоционально-фокусированные виды совладающего поведения.
5. Выбор девиантными подростками преимущественно неадаптивных копинг-стратегий связан с несформированностью у них более продуктивных и гармоничных стратегий поведения.
6. Помощь девиантным подросткам в овладении активными копинг-стратегиями, отработка навыков анализа и решения проблем, принятия ответственности может выступать как фактор профилактики девиантного и аутодеструктивного поведения.
7. Формирование навыков эффективного поведения в проблемных ситуациях будет способствовать расширению и закреплению адаптационных ресурсов личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Allen J.P., Porter M.R., McFarland F.C., Marsh P., McElhaney K.B. The Two Faces of Adolescents' Success With Peers: Adolescent Popularity, Social Adaptation, and Deviant Behavior // *Child development*. 2005. Vol. 73 (3). PP. 747–760.
2. Реан А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // *Национальный психологический журнал*. – 2015. – № 4(20). – С. 105–110. DOI: 10.11621/npj.2015.0410.
3. Кушка М.Г. Деструктивные детско-родительскими отношения как фактор девиантного поведения подростков. *Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал*. 2019. № 5. С. 59–63.
4. Crosnoe R., Ericson K.G., Dornbusch S.M. Protective Functions of Family Relationships and School Factors on the Deviant Behavior of Adolescent Boys and Girls: Reducing the Impact of Risky Friendships // *Youth and society*. 2002. Vol. 33 (4). PP. 515–544.
5. Кириков А.А. Девиантное поведение как результат сочетания биологических, психологических и социальных факторов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 354–357.
6. Морозова Л.Б., Поварова В.Н. Исследование виктимной деформации личности и девиантного поведения среди подростков общеобразовательной школы // *Интернет-журнал «Мир науки»*, 2018, № 4, <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN418.pdf>.
7. Терещенко А.Г., Васильев Н.Г. Особенности социальной обусловленности девиантного и деликвентного поведения // *ПрОлОГ: журнал о праве*. 2015. 38law.ru – интернет-статья.
8. Ипатов А.В. Личностные детерминанты трудностей в общении у подростков с аутодеструктивным поведением // *Известия Российского государственного университета имени А.И. Герцена*. № 164, 2014. С. 202–210.
9. Марищук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. – СПб: Питер, 2001.
10. Вассерман Л.И., Абабаков В.А., Трифонова Е.А. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика / Под ред. Л.И. Вассермана. СПб: Речь, 2010.
11. Еремеева А.И., Киришбаум Э.И. Психологическая защита / А.И. Еремеева, Э.И. Киришбаум. М: Смысл, 2001. – 181 с.
12. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб: Питер, 2010.
13. Гишинский Я.И., Гурвич И.Н., Русакова М. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. СПб: Мед. пресса, 2001.
14. Горобец Т.Н. Механизм аутодеструктивного поведения: социально-психологический аспект // *Перспективы психологической теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции*. 2017. М.: Изд-во: ФГБОУ ВПО "Московский государственный университет дизайна и технологии", 2017. С. 214–219.

Maksimenkova Larisa Igorevna

Pskov state university, Pskov, Russia
E-mail: lora_max@mail.ru

Guchkova Tatyana Nikolaevna

Pskov state university, Pskov, Russia
E-mail: tat-nik15@yandex.ru

Specificity of psychological defense mechanisms and coping strategies of deviant teenagers

Abstract. The identification of the adaptive resources of the personality is one of the most significant problems of psychology. This problem is particularly relevant in teenagers with deviant behavior.

The problem of social norms and deviations from these norms causes undoubted interest both among philosophers and sociologists, and among educators and psychologists.

The multidimensionality of this problem determines the diversity of its research areas. However, the question of the genesis of deformations in the system of social relations of an individual, despite numerous studies, is still open.

The article shows: in the formation of behavioral deviations in adolescents as a leader-determined phenomenon, historical, social, psychological, and individual personality factors are also involved.

Increased sensitivity and emotional lability make teenagers helpless in front of life's difficulties. Inability to make independent choices, lack of skills of responsible taking decisions is a source of deviant behavior.

Authors submitted: the research of unconscious defense mechanisms that neutralize anxiety and reconcile the individual with reality in frustrating situations, and consciously selected coping strategies aimed at transforming the situation, can contribute to the formation of adaptive behavior skills.

The scientific novelty of the study is to determine the specifics of psychological defense mechanisms and coping strategies of deviant teenagers.

Purpose: to study the defense and coping behavior of deviant teenagers. Psychodiagnostic methods were used: "Coping behavior in stressful situations" (S. Norman, D.F. Endler, D.A. James, M.I. Parker), a questionnaire of psychological defenses by R. Plutchik, G. Kellerman, H.R. Conte, copy test R. Lazarus; descriptive statistics, comparative analysis (Mann-Whitney U-test).

The results obtained allowed us to state:

- most deviants are characterized by the use of non-adaptive copings;
- revealed a greater number of ontogenetically early and most primitive psychological defenses;
- the dominant mechanisms of psychological defense and coping strategies significantly differ among deviant and non-deviant teenagers.

Keywords: coping strategies; deviant teenagers; psychological defense mechanisms